

P $\frac{113}{237}$

Р 113
237

925
140

Рс
6135

МОЕ ОБРАЩЕНИЕ

ИЗЪ РАСКОЛА

ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

(Краткое жизнеописаніе обратившагося изъ раскола, нынѣ единовѣрческаго священника, Саввы Спиглазова).

Новочеркасскъ.

Типографія Н. И. Рѣдичкина.

1886.

825
D 118

24 98
4

МОЕ ОВРАЩЕНИЕ

НАЗВАНИЕ

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВР ПР ВР ПР ВР ПР

4048-99

ЖК

...не сформированного содержания (неисполнение) ...

Центральный фонд
при отделе документации
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. Ленина

2007237618

Новгородская

Типография Н. Н. Рудкина

1886

МОЕ ОБРАЩЕНИЕ

ИЗЪ РАСКОЛА

ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

(Краткое жизнеописание обратившагося изъ раскола, нынѣ единоверческаго священника, Саввы Стиглазова).

Я рожденъ въ селѣ Паимѣ, Пензенской губерніи, Чембарскаго уѣзда. Село Паимѣ имѣетъ болѣе трехъ тысячъ ревизскихъ душъ. Изъ этого числа только меньшая часть православные, которые имѣютъ церковь; большая же часть жителей принадлежитъ къ австрійскому согласію. Эти старообрядцы, также какъ и православные, имѣютъ молитвенный домъ и лжесвященника, поставленнаго Московскимъ лжеархіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ. Есть не большое число бѣглопоповцевъ. Безпоповцевъ въ Паимѣ сравнительно не малое количество; они дѣлятся на двѣ части; изъ вохъ одни принимаютъ къ себѣ чрезъ перекрещиваніе, а другіе — безъ перекрещиванія; первые извѣстны еще подъ именемъ поморцевъ, а вторые — спасовцевъ и нѣтовцевъ. Послѣдніе не перекрещиваютъ, изъ боязни грѣха христовъ распинательства. Къ этому толку принадлежалъ и я. Дѣды мой, Михаилъ Григорьевичъ, извѣстенъ былъ за великаго

начетчика и заправителя безпоповщинскаго толка. Отца моего звали Матвѣемъ Михайловичемъ Спиглазовымъ. Дѣдъ мой не рѣдко имѣлъ бесѣды съ безпоповцами, опровергая своихъ противниковъ поморцевъ. Я еще съ дѣтства бывалъ при этихъ бесѣдахъ, но по большей части уходилъ съ бесѣды съ недоумѣніемъ, гдѣ истина, такъ какъ не могъ вкушать твердой пищи, ибо, — по слову апостола, — твердая пища есть для совершенныхъ, имущихъ чувствія обучена долгимъ ученіемъ, для отличія добра отъ зла (Евр. 5, 14). Дѣдъ мой часто говаривалъ, что поповцы не правильно думаютъ: нынѣ уже послѣднее время, уже царство антихристова настало; теперь уже нѣтъ новаго завѣта, т. е. безкровной жертвы и священства. Но неужели Христосъ Спаситель опредѣлилъ существовать Своему новому завѣту (не до второго Своего пришествія?!). Безпоповцы забываютъ слова Спасителя: *Созижду церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. зач. 77); *небо и земля мимо идетъ, а словеса моя не имутъ прейти* (Матѳ. 24, 35). Удивительно, *небо и земля* стоятъ непоколебимо, *каменьъ* *начара* были созданы Самимъ Богомъ, *отца* *церковь* *и новыи завѣтъ* Богомъ установленны, не могли вѣчно пребывать, а осудились *бодѣнныи* *отъ вратъ ада* *хѣтъ* *до* *яны* *бытъ*, *это* *мнѣнію* *безпоповцевъ*, Христосъ, Спаситель *мира*, *не двѣ* *оси* *лакъ* *былъ* *защититъ* *Свою* *церковь*, *и* *иже* *же* *и* *жестка* *честною* *Своею* *кровію*, дабы ей быть *неодолѣннѣю* *отъ ада* *хѣтъ* *вратъ* *и* *Св.* *Златоустъ* *говоритъ*: „удобѣе солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти“ (Маргаритъ 1009). *Ози* *царѣ* *словѣ* *Зв.* *листъ* *1955*). *Солнце* *не угасло*, *и* *церковь* *сдѣла* *ла* *безвѣсти*. Увы! Дѣдъ *така* *и* *есть* *еще* *слѣпота*? Дѣдъ *есть* *такое* *безвѣріе*? *Безпоповцамъ* *представляется* *новому* *тѣмъ*, *всюду* *смерть*, *всюду* *мертвость* *и* *священства* *и* *правѣ* *и* *славнаго* *ни* *дѣдъ* *же* *вѣсть*. Неужели *же* *есть* *та* *ма* *и* *обязана* *бытъ* *Христомъ* *преданнаго* *священства*? *Нѣтъ*. *Свѣтъ* *и* *бѣ* *тѣмъ*

свѣтитъ, и тѣмъ его не побѣдятъ. Но ослѣпшему и въ по-
лудне сіяющему солнцу тѣмъ есть. И въ то время имѣла
ревность защищать безпоповство, но не по разуму, потому
что и тогда чина не просвѣщены душевныя очи. Такъ слѣ-
по уелѣдоваль всему, что только слышалъ отъ своего дѣда,
къ которому ежегразднично собирались его приверженцы,
наслаждаясь отъ него душевспасительными бесѣдами. Онъ
вѣрлялся ему, какъ Самому Богу. Онъ имъ неоднократно
разсказывалъ, какъ наша староборядческая вѣра раздѣли-
лась на разные толки. Сначала была у насъ въ Наймъ
одна бѣглопоповская вѣра, имѣвшая священство; мы на-
мѣвжались покрестъ Иртыза, по имени Мина. Проговорилъ
дѣдушка, и самъ крещень отъ Иртыскаго покая, и у насъ
въ еадѣ была молитвенный домъ, въ которомъ всѣ собира-
лись молиться Богу. Этотъ поимъ Мина у насъ совершалъ
всѣ таинства: крестилъ, на исповѣдь принималъ, прича-
щалъ готовымъ запасомъ, а во время своего отсутствія онъ
благословлялъ одного старика совершать исповѣдь и прича-
щать. Фамилія старика — Денежкинъ. Ему дано было бла-
гословеніе и младенцевъ крестить и покойниковъ хоронить.
Однѣжды случилось этому старикѣ исповѣдывать бо-
лѣзливую женщину, и она ему на исповѣди призналась, что
имѣла прѣхъ съ поимъ Миною. Послѣ этого старикъ од-
нажды въ праздникъ послѣ часовъ пригласилъ народъ къ
амбару, гдѣ было все собранное поимъ отъ прихожанъ.
Надвину медомъ, кули муци, рыба разная и кое что дру-
гое, и приказалъ забирать изъ амбара кому что угодно.
Потащили кто что успѣлъ захватить. Послѣ этого собра-
лись старикъ и спрашиваютъ наставника: что это ты сдѣ-
лалъ? Наставникъ все по чистой совѣсти разсказалъ про
Мину, и что нашъ поимъ не поимъ, а прелободви. Старикъ,
услышавши это о поимъ Минѣ, принявъ въ недоумѣніе и
не зная что дѣлать. Единственная надежда въ спасеніи

была на попа Мину, а теперь и эта надежда рушилась, вмѣстѣ съ тѣмъ погибло и основаніе нашей церкви. Что же оставалось дѣлать? Подумавши, старики избрали трехъ человѣкъ и послали ихъ на Иргизъ посмотрѣть, содержится ли тамъ благочестіе. Возвратившись домой, послѣ двухнедѣльнаго пребыванія на Иргизѣ, послы рассказывали: на Иргизѣ нѣтъ ни какого благочестія; тамъ будто блудный дворъ. Съ этихъ-то поръ и раздѣлилась наша старообрядческая вѣра на разные толки. Такъ старообрядческую церковь могли „одолѣть“ не только какія либо ереси, но и грѣхи одного частнаго человѣка, расколовши ее на нѣсколько частей. Истинную же Христову церковь, основанную на краеугольномъ камени, не могутъ одолѣть грѣхи людскіе, поелику не раскаянно дарованіе и званіе Божіе (Римл. 11, 29). Нѣсть грѣха побѣждающа челоуѣколюбіе Божіе. Богъ обѣщался пророку Іереміи дать завѣтъ вѣчный, *его же не отвращу послѣди ихъ. И страхъ мой дамъ въ сердце ихъ, воеже не отступити имъ отъ Мене* (Іерем. 32, 40). *Аще невѣруемъ, онъ вѣренъ, пребываетъ: отрешитъ бо не можетъ* (1 Тим. 2, 13). Какъ же говорятъ старообрядцы, что основанная Богомъ церковь съ тремя чинами священства отступила отъ православія, и всѣ впали въ ересь? Какъ же они могли отступить, если Самъ Богъ обѣщался поддержать ихъ? Но я не буду много говорить, чтобы не затруднять слушателей долгими рассказами. Когда я мало по малу началъ прочитывать свято-отеческія книги и входить въ разговоры и собесѣдованія съ людьми, имѣющими у себя священство и прочія тайны, послѣдніе стали доказывать мнѣ, что безъ священства спастись невозможно: *не ядый тѣла Моего, и не пійй крове Моея живота вѣчнаго не наслѣдуетъ*. Я пытался было доказывать, что теперь время антихристова, и слѣдовательно какое можетъ быть причащеніе, если тѣло и кровь Христову

антихристъ истребилъ. Много болѣзновалъ я и скорбѣлъ о томъ, что поздно родился, когда царствуетъ уже антихристъ, который все разорилъ и погубилъ, такъ что уже не осталось и новаго завѣта на землѣ. Но напрасно я винилъ въ томъ антихриста: онъ не силенъ разорить Божіе обѣтованіе. Христосъ сказалъ св. апостолу Петру: *созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). *Аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и слова ея, и евангеліе никогда же* (Лук. зач. 107, благовѣст.). Итакъ я былъ во тьмѣ невѣдѣнія, не зналъ, что и дѣлать. Къ поповцамъ пристать, но у нихъ священство, — какъ говорилъ мнѣ дѣдушка, — принято отъ еретиковъ. Самъ я тогда еще не читалъ и не слыхалъ, какъ поповцы принимали митрополита Амвросія, а слышалъ только, что ихъ хиротонія еретическая. Въ этомъ упрекалъ безпоповцевъ на бесѣдахъ и дѣдъ мой, а они насъ упрекали въ неимѣніи новаго завѣта, таинства тѣла и крови Христовой. Безпоповцы, въ успокоеніе своей совѣсти, рѣшились сами мѣсить тѣсто на Богоявленской водѣ и печь пышки, которыми въ великіе праздники и причащались, вмѣсто агнца Христова. Объ этомъ узнали поповцы, и стали смѣяться надъ безпоповскимъ причащеніемъ, спрашивая ихъ: какая у васъ служилась литургія и насколькихъ просфорахъ? Безпоповцамъ пришлось всячески отъ этого отказываться, что у нихъ этого не было. Вотъ до чего доходитъ расколъ! Воистину ихъ *предаль Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная*. Къ нимъ именно относятся слова апостола Павла: *всегда учащися, и николи же въ разумъ истины пріити моущи* (Тим. 3, 7). Естественно я и долженъ былъ испытывать себя, согласно словамъ апостола Павла: *испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы? Самихъ себя изслѣдуйте* (2 Кор. 13, 2), и долженъ былъ обратиться къ писанію, согласно словамъ Христа: *испытайте писанія, яко въ нихъ*

линии имъти животъ стѣнный (Іоан. 5, 39). И началъ я по мѣрѣ силы своей испытывать писаніе, желая найти путь истинный. Однажды я взялъ св. біблію и началъ читать главу изъ пророка Іереміи: *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь и заветъ моему дому Израилеву, и дому Іудину заветъ новъ, не по завету егѣ, заветъ оный имъ, въ день, въ оный, иде есмю Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тѣмъ не пребыша въ заветъ Моимъ, и Азъ небреюхъ ихъ, глаголетъ Господь (Іер. 31, 31). И заветъ имъ заветъ вѣчный, егѣ же не отвращу послани ихъ, ни страха. Мой дамъ въ сердце ихъ, во еже не отступити имъ отъ Мене. И дамъ имъ путь инъ, и сердце ино, боится Мене вся дни на благу ихъ, и надамъ ихъ по нѣмъ (Іерем. 32, 39—40). Зане милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не имамъ помнѣти къ тому (Евр. 8, 12). И думалъ я: напрасно говорятъ старообрядцы, что грѣховъ ради людскихъ Богъ отнять у насъ новый заветъ и церковь Свою, предать въ руки антихристу. Если Богъ общался соблюсти Свой новый заветъ вѣчнымъ и не воспоминаеть грѣховъ людскихъ, то невозможно допускать, чтобы церковь Его погибла, понеже Богъ не яко человекъ колеблется: ниже яко сынъ человеческій измѣняется: той глаголаше, не сотворитъ ли: речетъ и не пребудетъ ли (Числ. 23, 19). Нераскайно бо дарованіе и званіе Божіе (Рим. 11, 29). Гдѣ же, думалъ я, этотъ новый, обѣщанный Богомъ, вѣчный заветъ, который предать Христосъ на тайной вечери Своимъ ученикамъ и апостоламъ и о которомъ церковь торжественно воспѣваетъ на праздникъ пѣвѣтосныя недѣли, сине взывающе: (7) „Возниша съ веселіемъ праведныхъ души. Нынѣ міру заветъ новъ заветъшается и кропленіемъ да обновятся людіе Божією кровію“ (нѣбѣнъ 6, 12-мъ). Слова сильно тревожатъ мою душу. Ибо слово Божіе живо и дѣйствительно есть, и ост-*

трьше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышлениемъ и мыслямъ сердечнымъ (Евр. зач. 310). Съ сердечнымъ сокрушеніемъ я помышлялъ: гдѣ этотъ новый и живой путь, обновленный кровію Іисусъ Христовою (Евр. 10, 19)? Я усердно молилъ Господа Бога, да просвѣтитъ Онъ мысль мою и разрѣшитъ мое недоразумѣніе. О церкви же православной тогда я еще не имѣлъ здраваго понятія; меня отталкивали отъ нея мнимыя ереси, и я боялся страха, идѣже нѣсть страха. Переживая такое тяжкое положеніе и не зная что дѣлать, я поѣхалъ на Донъ съ своими односельцами для заработковъ. Прибывши въ хуторъ Ильевъ Пятизбѣнской станицы, я остановился у казака Як. Ив. Камышанова, безпоповца, и занялся переплетомъ книгъ. Недѣли двѣ спустя я услышалъ, что на хуторѣ Ляпичевомъ есть хорошій начетчикъ безпоповскаго толка, Левъ Денисичъ. Я всячески старался съ нимъ познакомиться, думая, не успокоить ли онъ меня въ моихъ сомнѣніяхъ. Это заставило меня переселиться на хуторъ Ляпичевъ. Но и въ бесѣдахъ съ Денисичемъ не могъ я удовлетвориться его изворотливыми доказательствами. Въ этомъ хуторѣ я жилъ болѣе года, занимаясь обученіемъ дѣтей и исполняя должность уставщика. Хуторяне полюбили меня и просили быть у нихъ наставникомъ, но отъ этой просьбы я отказался, такъ какъ самъ ни какого истиннаго пути не вѣдалъ; аще же слѣпецъ слѣпца водить, оба въ яму впадутъ. Спустя нѣсколько времени, я познакомился съ попомъ австрійскаго поставленія Филиппомъ, который мнѣ давалъ книги для переплета и входилъ со мною въ религиозныя бесѣды. Мы часто бесѣдовали о священствѣ и таинствахъ. Онъ мнѣ отъ писанія доказывалъ неправоту безпоповцевъ, говоря, что безъ священства спасеніе невозможно: „аще бо и не всякъ священствовати дол-

женъ есть, но убо потребовати священства всякъ долженъ
есть, безъ него же спастися невозможно“, прочиталъ онъ
мнѣ изъ большаго катихизиса. Читалъ онъ также о необ-
ходимости и другихъ таинствъ для спасенія человѣка. Го-
ворили мы съ нимъ и о хиротоніи, принятой отъ ерети-
ковъ, о небытіи у старообрядцевъ около двухъ вѣковъ
епископа. Филиппъ разными изворотами старался доказы-
вать, что прекращеніе у нихъ епископскаго чина зависѣло
не отъ нихъ; они всегда желали его и онъ въ настоящее
время есть у нихъ; прекращеніе епископства зависѣло отъ
недовѣдомыхъ судебъ Божіихъ, грѣхъ ради нашихъ. Пре-
кращался у насъ чинъ епископскій, подобно тому какъ и
въ ветхомъ заветѣ. Богъ заповѣдалъ Аарону и сынамъ
его, глаголя: сей законъ всесожженія: сіе всесожженіе на
горѣннй его на олтарь (кн. 3 Моис., 5, 9), и еще ниже:
и онъ всегда да горитъ на олтарь, не уаснетъ (13 ст.).
Егда же за преступленіе Божіихъ заповѣдей, и грѣхъ ихъ
ради, Богъ предаде ихъ въ плѣнъ, и егда ведяхуся въ Перси-
ду, тогда жрецы боящіяся Бога вземше отъ огня олтарнаго,
скрыша въ кладезь дно имѣющее безводное, и въ немъ соблю-
доша (2 Макк. 1, 9). Такъ прекратилось всегдашнее го-
рѣніе священнаго олтарнаго огня грѣхъ ради людскихъ,
преминувшимъ же лѣтомъ многимъ, егда изволися Богу,
посланный Неемія отъ царя персидскаго внуки жрецовъ
сокрывшихъ посла на взысканіе (олтарнаго) огня, и не обрѣ-
тоша огня, но воду густу, повелѣ имъ черпати, и прине-
сти (ту воду), и покропити дрова, и лежащая на нихъ.
Егда же бысть сіе, и время прииде, егда солнце возсія, возж-
глася онъ, яко дивитися всѣмъ (2 Макк. 1, 20 — 22).
Итакъ горѣніе священнаго огня паки возобновилось. Такъ
равно и у насъ, — говорилъ Филиппъ, — на время благодат-
ная хиротонія, грѣхъ ради нашихъ, прекращалась и паки
черезъ принятіе митрополита Амвросія, та благодатная хи-

ротонія возобновилась. Возможность принятія отъ еретикъ хиротоніи Филиппъ доказывалъ 8 правиломъ перваго вселенскаго собора; указывалъ еще на примѣры архимандритовъ — Саввы и Ѳеодосія, которые приняли Іоанна Маркіонова патріарха Іерусалимскаго въ своемъ санѣ; равно на Максима исповѣдника, который принялъ Пирра патріарха отъ единовольной ереси въ своемъ санѣ. Я и тогда еще хорошо понималъ, что приводимые имъ примѣры не могутъ оправдывать принятіе митрополита Амвросія, потому что тогда еретики приходили къ соборнѣй православной церкви, имѣющей подноту благодатныхъ даровъ, благодаря которымъ они могли очищать приходящихъ къ ней еретиковъ отъ скверны еретичества и преподавать имъ благодать, а Амвросій пришелъ къ церкви, которая сама нуждалась въ преподаваніи благодатныхъ даровъ; почему она не только не могла Амвросія, какъ еретика, просвѣтити, но сама отъ Амвросія должна была просвѣтиться и возстановить отъ него въ своей церкви благодатную хиротонію, которой у нихъ не существовало около двухъ столѣтій. Когда я переживалъ сомнѣнія относительно истинности ученія безпоповцевъ, меня особенно устрашали слѣдующія слова Христа: *еще не снясте плоти Сына Человѣческаго, и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ*. И я думалъ: „кто не ужаснется отъ вышерѣченнаго запрещенія, и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“ (книга о вѣрѣ гл. 5, листъ 51). Думая, что у австрійскаго согласія есть причащеніе, я рѣшился присоединиться къ австрійскому толку, у котораго, по видимому, были всѣ таинства и священство, котораго не было у безпоповцевъ. Я думалъ, что эта церковь ближе къ истинѣ, чѣмъ безпоповская. Если же церковь австрійскаго согласія не истинная, то гдѣ же думалъ я, искать истины. О православной же церкви тогда я и не помышлялъ, счи-

тая ее еретическою. Наконецъ 12 Мая 1880 г. на хуторѣ Ляпичевомъ я присоединился къ австрійскому согласію.

По моемъ присоединеніи къ австрійскому священству, попъ Филиппъ очень полюбилъ меня, и когда пріѣхалъ австрійскій епископъ Силуанъ, то Филиппъ рекомендовалъ ему меня, какъ человѣка начитаннаго, и Силуанъ рукоположилъ меня во діакона въ Нижне-Чирскую станицу, а чрезъ полгода Силуанъ поставилъ меня попомъ къ приходу Верхне-Чирской станицы. Поставленіе было на праздникъ Срѣтенія Господня. Сдѣлавшись попомъ, я ревностно принялся за исполненіе своихъ обязанностей, считая наше поповщинское общество истинною святою соборною и апостольскою церковью съ трехчинною іерархіею. Но увы! Вскорѣ пришлось мнѣ имѣть бесѣду съ хорошо начитанными православными миссіонерами и другими лицами, принадлежащими къ православной церкви. Какъ ни старался я доказать правоту нашей церкви и законность новоявленной іерархіи, но старанія мои были напрасны, мои доказательства оказывались слабыми и безсильными. Совопросники мои объяснили мнѣ, что истинная церковь Христова, по силѣ обѣтованія своего Зиждителя, должна пребыть вѣчно неодолимою со всѣмъ своимъ устройствомъ, съ трехчинною іерархіею и съ прочими ея таинствами; а въ нашемъ обществѣ другопреемственная іерархія прекратилась, священство въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ не было; церковь наша, такимъ образомъ, была не полною, вратами адовыми одолѣнною, въ основаніи своемъ сдѣлалась поколебимою. Я указывалъ на гоненія, которыя терпѣли старообрядцы, говорилъ, что это не отъ насъ зависѣло; еретики, бывшіе при патріархѣ Никонѣ, уничтожили православную іерархію, но меня св. писаніемъ убѣждали, что никакія лютости гоненій силы обѣтованій Спасителя нарушить не могутъ; небо и земля преидетъ, а слова Господа не преи-

дуть безъ исполненія, что скорѣе солнце угаснетъ, нежели церковь, что либо постраждетъ въ коренномъ своемъ устройствѣ, потому что Самъ Богъ положилъ въ церкви овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыя, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣли Христова (Ефес. 4, 11—12). И никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго Иисусомъ Христомъ. Я старался изъ писанія доказать возможность возстановленія священной іерархіи чрезъ митрополита Амвросія, но мое стараніе было тщетно. митрополитъ Амвросій былъ самъ безблагодатный, запрещенный и удаленный отъ всякаго священнослуженія, не точію архіерейскаго, но и іерейскаго. Онъ, вопреки канонѣ, дозволилъ себѣ восхитить праздный церкви престолъ, кромѣ совершеннаго собора прочихъ православныхъ епископовъ (16 прав. Антіохійск. собора). Онъ самовольно пришелъ въ Бѣлую Криницу, и перескочилъ всѣ установленныя Богомъ порядки, не вошелъ дверью посланства Христова. Апостолъ Павелъ говоритъ: *како проповѣдаютъ, аще не посланіи будутъ* (Рим. 10, 15). И паки въ другомъ мѣстѣ глаголетъ: *никтоже самъ собою не приѣмлетъ чести, но призывается Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ, не Самъ Себѣ присвоилъ славу, быть первосвященникомъ, но Тотъ, онъ Кто сказалъ Ему: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя.* И Христосъ Спаситель, по воскресеніи Своемъ, явившись апостоламъ, сказалъ: *миръ вамъ: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоанна зач. 65). И паки: *идите въ весь міръ проповѣдате евангеліе всей твари* (Марка 16, 15). Пастыри и учителя православныя поставляемы и посылаемы были отъ апостоловъ (Кир. листъ 78), но митрополитъ Амвросій ни отъ кого не былъ посланъ въ Бѣлую Криницу и въ ней ни отъ кого не былъ зависимъ. Онъ чрезъ самовольное бѣгство отъ своего патріарха лишился зависи-

мости отъ него и этимъ прервалъ всѣ связи съ преемственною Христовою іерархіею. И бѣглый іеромонахъ Іеронимъ, принимавшій Амвросія, не имѣлъ никакого посланства, но самовольно отторгся отъ церкви, а потому сдѣлался измѣнникомъ и предателемъ оной и лишился благодати Божіей. Прежде я думалъ, что посланство само по себѣ не имѣетъ важнаго значенія въ Христовой церкви. Но однажды я прочиталъ въ толковомъ апостолѣ слова Іоанна Златоустаго: „Глаголють же и сіе еретицы, яко уже не приносятъ они въ жертву Христа, толико приѣмлютъ и ядятъ тѣло Его и пють кровь Его, но соблазняются о семъ, ни въ жертву бо не приносятъ, ниже приѣмлютъ тѣло Господне. Понеже іереевъ благочиннѣ посланныхъ не имѣють. Аще бы и имѣли отъ насъ отъ бѣгшихъ, единаче тайны безъ единости церкви христіанскія ничесо же суть, ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго, Богъ пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше и не будетъ въ васъ, сирѣчь: положу клятву на благословеніе ваше, имже тайна совершаема бываетъ, ибо церковь Божія есть, — яко же глаголетъ писаніе, — вертоградъ заключенъ, и источникъ запечатлѣнъ, и того ради не возможно нигдѣ же тайнѣ совершиться толико во единости церкви Божія, ея же между сомнищами еретическими нѣсть, тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть“ (Апостоль толк. на 150 зачало, листъ 548, обор.). Прочитавши это, я увидѣлъ, что бѣглые попы и Амвросій, бѣглый митрополитъ, не могли совершать таинствъ. Видя себя въ такомъ безвыходномъ положеніи, я въ концѣ концовъ думалъ все свое упованіе возложить на Божественный Промыслъ и неисповѣдимыя судьбы Его св. воли. Но и этимъ не могъ вполнѣ успокоить себя. Собесѣдники говорили мнѣ: возлагать надежду на недовѣдомыя судьбы Божіи можно только въ

томъ, что намъ не открыто въ словѣ Божіемъ и о чемъ не предсказано, а не преступное, никогда не премѣняемое вѣчное существованіе священства не только предсказано, но и утверждено съ клятвою. Мысль, что Промыслу Божію угодно было прекратить существованіе іерархіи, я пытался оправдать еще примѣромъ частной вдовствующей церкви. Но мнѣ говорили, что частная церковь, по смерти своего епископа, дѣйствительно, можетъ быть во вдовствѣ, подобно тому, какъ и въ человѣчествѣ всегда бывають частныя вдовства; но чтобы вселенская церковь одновременно могла лишиться всѣхъ епископовъ и пребывать во вдовствѣ, этого никогда не было, и быть не можетъ. Спаситель съ клятвою обѣщалъ соблюсти церковь neodолѣнною, продлить въ ней іерархію и таинства до Своего втораго пришествія на землю. Миссіонеры говорили мнѣ, что если допустить паденіе іерархіи, то никто не можетъ снова возстановить ее, исключая того, кто ее первоначально основалъ: на это нужно было вторичное пришествіе на землю Спасителя, и безблагодатный митрополитъ Амвросій не могъ даровать благодатной хиротоніи старообрядцамъ. Церковь безъ епископа слѣпа, по выраженію книги о вѣрѣ (гл. 23), а если она слѣпа, то можетъ ли она просвѣщать прочихъ, лишившихся свѣта и приходящихъ къ ней, ищущихъ отъ нея просвѣщенія? Митрополитъ Амвросій не могъ просвѣтить ее, такъ какъ онъ самъ былъ еретикъ, нуждавшійся въ просвѣщеніи. Въ защиту австрійскаго священства я приводилъ въ примѣръ прекращеніе сѣновнаго жертвеннаго огня и измѣненіе его въ воду. Хотя Богъ и сказалъ Моисею: *да горитъ сей огонь всегда на жертвенникѣ и не угасаетъ* (3 Мовс. 5, 9—13), однако за грѣхи людскіе прекратился сей священный огонь, и измѣнился въ густую воду, а еврей были отведены въ плѣнъ въ Персиду. А когда изволися Богу возвратить евреевъ отъ плѣна, тогда они

обрѣли сокровенный этотъ огонь въ безводномъ кладѣзѣ претворившимся въ густую воду. Потомъ, когда по приказанію священника Нееміи полили тою водою жертву и вся яже на ней, и когда возсіяло солнце, возгорѣлся паки тотъ священный огонь. Такъ равно и въ новой благодати на время прекращалась благодатная хиротонія, которая сошла на апостоловъ въ день пятидесятный въ видѣ огня, а потомъ, чрезъ принятіе митрополита Амвросія, паки возобновилась, какъ и церковь воспѣваетъ: тогда убо образуемо, нынѣ же дѣйствуемо. Но и этотъ примѣръ, измѣненія ветхозавѣтнаго жертвеннаго огня въ воду невозможно прилагать къ благодати Св. Духа, яко бы и она по сему примѣру лишилась на время своей силы и даже измѣнялась въ не святость. Такое мудрованіе есть хула на Св. Духа. Если благодать священства, претворившись на не святость, въ теченіе 180 лѣтъ была не дѣйствительною, то и попы, у насъ бывшіе, были безблагодатные. При томъ же, сокровеніе этого огня не вѣдомо было никому (2 Макк. 1, 9, 2, 6 и 7); у старообрядцевъ же выходитъ противное, они знали гдѣ находилась священная хиротонія и всегда крадучи дѣйствовали ею, какъ священнымъ огнемъ, не взирая на то, что онъ измѣнился на не святость.

Что же мнѣ оставалось дѣлать? Одно горе прошло, второе грядетъ. Я думалъ, что нашелъ себѣ тихое пристанище и упованіе своего спасенія, св. соборную и апостольскую церковь, но увы! Я сталъ заниматься прилежно чтеніемъ книгъ. Однажды пришлось мнѣ прочитать окружное посланіе, изданное соборомъ австрійскихъ лже-архіереевъ, въ которомъ говорится, что православная церковь, подъ именемъ Иисусъ вѣруетъ не во инаго Бога, но того же исповѣдуетъ Иисуса Христа, Сына Божія единосущнаго Отцу. И теперь я видѣлъ, что и наши пастыри признаютъ, что въ господствующей церкви нѣтъ ересей. Теперь я сталъ

читать и тѣ книги, которыя изданы отъ лица православной церкви противъ раскола. Вскорѣ мнѣ пришлось прочесть сочиненіе Григорія, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, и истинно древняя и истинно православная Христова церковь, въ которомъ очень ясно и подробно изложены многія раскольническія мнѣнія, съ опроверженіемъ ихъ отъ лица пастыря Христовой церкви. Теперь я ясно увидѣлъ, что обвиненія, возводимыя на православную церковь старообрядцами, несправедливы. Потомъ я прочиталъ бесѣды о Павла, называемаго прусскимъ, и восемь вопросовъ, поданныхъ отъ лица принявшихъ православіе обществу мнимыхъ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійскую іерархію. Свѣривши всѣ писанныя въ оныхъ доказательства съ старопечатными книгами, я вполне увѣрился, что православіе находится въ греко-россійской церкви, а не у насъ мнимыхъ старообрядцевъ, что спасеніе возможно только тамъ. Тогда я окончательно рѣшилъ оставить свое незаконное священство и быть въ нѣдрахъ православной церкви. Потомъ я объявилъ своимъ домашнимъ, своимъ пасомымъ, и мнимо-духовнымъ дѣтямъ, свое намѣреніе оставить старообрядчество и принять православіе. Когда узнали объ этомъ старообрядцы, то на меня посыпались со всѣхъ сторонъ разные проклятія. Старообрядцы говорили, что онъ де теперь обѣретился, и пропадетъ душой и тѣломъ, и будетъ прямо въ адѣ къ сатанѣ. Книжки иконы, которыя у него имѣются, находятся какъ бы въ плѣну. Меня называли измѣнникомъ святой отеческой вѣры, и перекрестимъ, антихристомъ и проч. Тогда вспомнилъ я слова псалмопѣвца Давида: *и нещивахъ разумѣти, о се трудъ есть предо мною, дождеже виду во святило Божіе, и разумлю послѣдняя ихъ* (Псалт. 72, вст. 16—17). Многіе старообрядцы говорили, что не должно письменныхъ поповъ вы-

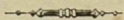

бирать, а то они всё въ церковь уйдутъ. Нашъ попъ зачитался по книгамъ, да и пошелъ въ церковь; если бы онъ поменьше читалъ, онъ бы не пошелъ. Библию кто бы ни читалъ, толку мало: по ней все больше зачитываются. Въ виду этихъ толковъ, я думалъ, не наступили ли уже эти времена, о которыхъ апостолъ Павелъ писалъ къ Тимоѣю: *Будетъ бо время, егда здраваго учения не послушаютъ, но по своимъ похотехъ изберутъ себѣ учителя, чешими слухомъ: и отъ истины слухъ отвертятъ, и къ баснемазукуются* (2 Тимоѣ. 4, 3—4). Дѣйствительно, нынѣ то самое есть у старообрядцевъ. Говори имъ что нибудь отъ писанія, они тому не вѣрятъ, слушать не хотятъ, а если какая нибудь беззубая старуха, сидя на каржи, что нибудь имъ наболтаетъ, это они между собою обносятъ какъ евангельскую проповѣдь, принятую отъ Самаго Бога. Когда я присоединился къ православной церкви, вступилъ въ общеніе съ православными епископами, отъ которыхъ можно пользоваться благодатными дарами для наслѣдія вѣчной жизни, то коликія любви и радости исполнило сердце мое! Святые храмы Божіе, многаяжды безчувственными, хладными очами видѣнные, какі бы внезапно явились ми созданы предъ мною, и вся тварь, яже прежде омерзена мною, аки бы иною предстала: даже и самыя времена аки бы измѣнились. Ублажаемыя глаголемыми старообрядцами лѣта, яже до Никонова патріаршества, возвратились къ намъ. Узрѣлыя грады православныя и въ нихъ обиліе храмовъ Божіихъ; узрѣлы царя и люди благовѣрныя и благочестивыя. Къ симъ же, по вѣлицей Божіей милости, сподобился я дара, его же и пріяти. Когда либо не чаяхъ: предъ мною, отъ Св. Духа власть оставляти грѣхи, принесохъ покаяніе и разрѣшеніе оныхъ пріяхъ; таже и безсмертныя трапезы Господни, і причастія, страшныхъ таинъ, тѣла и крови Христовыхъ, недостойный сподобился. О, великаго

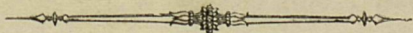

Божія милосердія къ грѣшникомъ, отъ нихъ же и первый есмь азъ, не житіемъ точію, но и хуленіями, ихъ же нѣкогда на церковь Божию износихъ! Но Ты, Боже, повелѣвый возсіяти изъ тьмы свѣту, озарилъ еси и наша сердца познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа (2 Коринѣ. 4 — 6). Воистину множествомъ милости Твоея ввелъ ны еси въ домъ Твой, поклонитися къ церкви святой Твоей, въ страсть Твоемъ (Псаломъ 5, 8), да возвѣщу имя Твое братіи моей, посредѣ церкви воспою Тя (Евр. 2, 12). Милость Твоя велія на мнѣ, и избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнѣйшаго (Псаломъ 85, 13). Милость Твоя Господи поженеть мя, во вся дни живота моего, еже вселитимся въ домъ Господень (Псал. 22, 6). Слава Богу выведшему насъ на путь истинный: слава Ему Творцу міра, показавшему намъ божественный Свой свѣтъ! Но Ты, о всеблагій свѣтоподателю Христе Боже! просвѣти всѣхъ, во тьмѣ сѣдящихъ, и посли имъ свѣтъ Твой и истину Твою, да та наставитъ ихъ и введетъ въ церковь святую Твою. Да возможемъ мы вси купно видѣть душевными очима свѣтъ святыхъ Твоея истины и славити Тя со Пресвятымъ Твоимъ Отцемъ, Всесвятымъ и Животворящимъ Твоимъ Духомъ во вся дни живота нашего и въ непроходящія вѣки. Аминь.

Свящ. С. Спиглазовъ.

(Извлечено изъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“
1886 года, №№ 9 и 11).

2007237618